

Когда Хань Цзюнь покидал Чёрную Башню, он подписал не только соглашение о неразглашении. Ещё раньше он отдал свою свободу Тауэр-зоне и Чжао Хунгуану.

Зная, что неправ, Хань Цзюнь не стал оправдываться. Он слушал взволнованный, даже сердитый голос Чжао Хунгуана и лишь горько улыбнулся.

— Сяо Гуан, пожалуйста, не сообщай об этом в Тауэр-зону. Я вернусь и всё объясню, поверь мне.

Хань Цзюнь просил его о снисхождении? Это была первая мысль Чжао Хунгуана, когда он услышал его низкий, беспомощный голос. Он понял, что его резкость, возможно, невольно ранила Хань Цзюня, который всегда жаждал свободы, а он сам стал его целью.

— Дядя, я верю тебе, я буду ждать тебя.

Чтобы не слишком беспокоить ментальное море Хань Цзюня, Чжао Хунгуан снова отключил канал ментальной связи между ними.

Он сел, вздыхая, не ожидая, что всё зайдёт так далеко. Сколько же секретов ещё скрывает его дядя?

— Хань Цзюнь навещал Сюй Аня, — сказал Фан Ханьчэн, глядя своего духовное тело, только что вернувшегося из Зоны D2.

Это был сильный и мощный Атласский лев с чёрной гривой. После последнего визита в бар Зоны D2, где он встречался с Лин Фэном, Фан Ханьчэн оставил своего льва там, чтобы следить за Сюй Анем.

— Хе-хе, он, конечно, нечист на руку, — засмеялся мужчина, сидящий напротив Фан Ханьчэна.

Он встал, его высокая фигура отбрасывала длинную тень.

— Я же говорил, что этот трекер бесполезен. Жаль, что Ду Ван слишком мягок, чтобы надеть цепь на этого тигра.

— Что же нам делать? — на лице Фан Ханьчэна появилась тень беспокойства.

— Что делать? Лин Фэн ведь сговорился с той женщиной, чтобы Объединённое правительство расправилось с Хань Цзюнем? Тогда Сюй Аня могут вызвать как свидетеля. Дуань Чжиань из Объединённого правительства — не из тех, кто смотрит сквозь пальцы. Он всегда был ярким сторонником ограничений для обладателей способностей. Нельзя позволить ему что-то заподозрить.

Фан Ханьчэн, кажется, понял намёк. Он задумался, выражая сомнение:

— Но разве это не вызовет ещё больше подозрений в отношении Хань Цзюня?

— Пора надавить на Хань Цзюня. Я всегда подозревал, что он не действительно потерял память, а намеренно что-то скрывает. Конечно, возможно, кто-то вмешался в его воспоминания. Раньше я думал, что если он будет продолжать жить в тумане, то лучше ему умереть в Чёрной Башне. Но теперь, когда он покинул её и даже сам стремится к «истине», мы можем помочь ему вернуться на правильный путь. Кстати, Сюй Ань ведь тоже страдал синдромом берсерка? — мужчина взял яблоко и задумчиво откусил.

— Да. Но его синдром был разрушительного типа. После разрушения барьеров его ментальное море почти разрушилось, и он потерял способности Стража.

— Главное, что он страдал синдромом берсерка, верно? Это упрощает задачу. Ты понимаешь, что я имею в виду.

Высокий мужчина, продолжая есть яблоко, подошёл к Фан Ханьчэну. Его улыбка была холодной, без капли сострадания.

— Я всё устрою. Но Хань Цзюнь, вероятно...

— Я сказал, не беспокойся о Хань Цзюне. Моя цель — сделать его нашей добычей.

Человек, разговаривающий с Фан Ханьчэном, был Цинь Юннян, заместитель исполнительного директора Исполнительного комитета Тауэр-зоны Сент-Неленса и глава Центра управления Стражами. Однако сейчас, говоря «наша», он имел в виду не Тауэр-зону, а Крылья Свободы. Да, этот бывший Верховный Страж был тайным агентом Крыльев Свободы в Тауэр-зоне. Все эти годы он следил за действиями Тауэр-зоны, используя своё положение для управления её решениями и отбора воинов, преданных Крыльям Свободы, среди её резерва. Хань Цзюнь, Лин Фэн и даже Фан Ханьчэн, прежде чем стать элитными Стражами, прошли обучение у этого бывшего Верховного Стража. Фан Ханьчэн, также член Крыльев Свободы, был важной фигурой, которую Цинь Юннян внедрил в отряд Хранителей после своего ухода с поста капитана.

Цинь Юннян положил огрызок яблока на стол и лениво повертел его пальцами:

— Объединённое правительство сделает за нас грязную работу, а потом настанет наш черёд. Некоторые вещи мы не можем сделать в Тауэр-зоне, но за её пределами нам не нужно сдерживаться.

— Вы правы, — Фан Ханьчэн больше не сомневался.

— И ещё, нужно быть осторожным с тем совместимым Проводником Хань Цзюня, Чжао

Хунгуаном. Этот парень не уступает Вэй Чэню. Нужно следить, чтобы он не помешал.

Цинь Юннэнь подбросил огрызок яблока и поймал его, говоря о Чжао Хунгуане с осторожностью.

— Можно просто отвлечь его от Хань Цзюня. Я слышал, он также первый кандидат в Проводники Ду Жо.

Фан Ханьчэн знал, что самый простой способ справиться с сильным Стражем — это разлучить его с совместимым Проводником, лишив его ментальной поддержки.

— Ду Жо? Я всё устрою.

Цинь Юннэнь усмехнулся. Ду Жо уже несколько лет учился у него сложным боевым техникам, которые не преподавали в Академии Стражей. Конечно, он делал это лишь потому, что Ду Жо был сыном главы Тауэр-зоны, но этот умный и нахальный парень ему всё же нравился. Однако его симпатии не влияли на его решения, что было частью его роли как второго человека в Крыльях Свободы.

На улице пошёл дождь. Чжао Хунгуан с беспокойством подошёл к окну спальни. Он не знал, взял ли Хань Цзюнь зонт. Этот осенний дождь был холодным.

— Хозяин, вы вернулись, — раздался механический голос Аруны, и дверь виллы медленно открылась.

Чжао Хунгуан быстро спустился вниз.

Теперь, когда Чжао Хунгуан знал правду, Хань Цзюню не нужно было возвращаться через окно.

Он стоял на пороге, промокший до нитки, уставший после долгого пути.

— Сяо Гуан, — Хань Цзюнь вытер лицо от дождя и слабо улыбнулся, чувствуя вину за то, что предал доверие Чжао Хунгуана.

Чжао Хунгуан уже приготовился устроить допрос, но, увидев Хань Цзюня мокрым, не смог его упрекнуть. Он молча побежал обратно в дом.

Хань Цзюнь удивился его поведению. Сняв разбухшие от воды ботинки, он вошёл босиком и обнаружил, что Чжао Хунгуан уже вернулся, держа в руках полотенце.

— Переоденься и вытрись, а то простудишься, — Чжао Хунгуан протянул полотенце.

Хань Цзюнь взял его и быстро вытер лицо, чувствуя смесь эмоций. Он думал, что, предав доверие Чжао Хунгуана, поступил правильно, ведь некоторые вещи невозможно совместить. Но теперь, видя, как тот заботится о нём, он почувствовал себя виноватым.

— Я пойду приму душ, — Хань Цзюнь снял куртку.

Он только собрался идти в ванную, как снова почувствовал знакомое объятие.

— Дядя, я так за тебя переживаю! Я не хочу, чтобы тебя вернули в Чёрную Башню за нарушение правил Тауэр-зоны. Ты же сам знаешь, что это за место. Если у тебя есть что-то важное, я могу помочь тебе!

Слова Чжао Хунгуана тронули Хань Цзюня. Хотя он понимал, что такая забота, возможно, вызвана высокой степенью совместимости между ними, он также верил, что доброта и честность Чжао Хунгуана проявились бы и без этого.

Именно потому, что Хань Цзюнь знал, насколько Чжао Хунгуан добр и искренен, он не мог позволить ему рисковать ради себя. После установления ментальной связи он стал совместимым Стражем Чжао Хунгуана и, как таковой, никогда не допустил бы, чтобы его Проводник оказался в опасности.

<http://bllate.org/book/15254/1345186>